

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 18.

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке и его учение о книге Псалмов. Это сеанс номер 18, Псалмы доверия, Псалмы 139 и 91.

Хорошо. Сейчас, в этот час, мы собираемся: О, позвольте мне просто, я хочу поделиться с вами стихотворением, которое завершает Плач псалмы. Это один из моих любимых. Я думаю, вы, наверное, все знаете это от Джеймса Рассела Лоуэлла.

Беспечным кажется великий мститель. Страницы истории, но записи. Одна смерть схватилась во тьме, толстых камнях, системах и слове.

Истина навсегда на эшафоте, ложь навсегда на троне. Но этот эшафот хранит будущее, и за тусклой неизвестностью стоит Бог в тени, наблюдая за своими собственными. Беспечным кажется великий мститель.

Страницы истории, но записывают одну смертельную схватку во тьме, обманы старых систем и слова. Истина навсегда на эшафоте, ложь навсегда на троне. Но этот эшафот хранит будущее, и за тусклой неизвестностью стоит Бог в тени, наблюдая за своими собственными.

Я думаю, что это отличное стихотворение, чтобы закончить раздел «Плач». Простите? Это от Джеймса Рассела Лоуэлла. Я думаю, может быть, это есть в конце 44-го псалма.

Кажется, я написал это там. На самом деле это должно быть в конце 44. Это там где? Ага.

Хорошо. Вот стихотворение. Это всего лишь одна строфа.

Я не знаю всего стихотворения, но для меня это просто блестящее стихотворение. Оно выражает то, что я так часто вижу в Плачных псалмах, и ту веру, которая стоит за этим. Хорошо.

Теперь мы на странице 232 и переходим к «Песням доверия». Здесь мы попробуем исполнить два псалма. Да, это всего лишь лист бумаги.

Я постараюсь исполнить два псалма за оставшийся час. Итак, я буду двигаться немного быстрее. Я собираюсь это сделать, потому что это два знаменитых псалма.

Ну, это тоже два знаменитых псалма. Мы сделали 23. Мы сделали Псалом 1. Мы сделали 51.

Итак, мы сделали 22. Мы затронули некоторые из великих псалмов, пытаюсь дать определение этим различным видам псалмов. Псалмы доверия и Песни доверия больше всего нравятся народу Божьему, потому что они выражают веру и доверие.

Нет великого плача, а есть победы. Псалом 139, это настолько обширная уверенность, что его называют Песней доверия. Но на самом деле это действительно плачевный псалом, потому что он заканчивается прошением и ситуацией, когда он тоже находится в кризисе.

Но это великий псалом. Мы просто посмотрим на это более или менее быстро. Вот мы и подошли к 91 псалму.

И я думаю, что большинство из нас слышали. Что касается перевода, то он еще не вышел. Это выйдет в третьем томе Псалмов.

В Псалмах говорится: «Христианская мудрость и хвала». Итак, это тот, над которым я недавно работал, который должен упасть. Как того, кто обитает в тайном месте Всевышнего, Всевышний — это имя Бога, Элион, Эль Элион, который обитает в тени Всемогущего.

Всемогущий – Эль-Шаддай. И ты знаешь имя Шаддай. Правда в том, что мы не знаем, что означает Шаддай.

Когда я закончил работу в Гарварде, мой профессор, пытаюсь обдумать диссертацию, предложил мне решить и выяснить, что означает Шаддай. Я думал, что зайду в тупик и моя диссертация закончится. Мы не знаем.

Поэтому я подумал, что если проблема не решена к настоящему времени, то нам придется подождать дополнительных исследований и данных, которых у нас еще нет. И это природа библейских исследований. Вот почему мне нравятся библейские исследования, потому что мы постоянно уточняем то, чего не знаем в одном поколении, следующее поколение узнает, и церковь растет в этом процессе.

Итак, мы еще не дошли до этого имени, но по-гречески оно называлось Пантократор, что означает Всемогущий. И из этого, а затем из Иеронима и так далее, мы получаем имя Всемогущий. Я уверен, что это подразумевает Всевышнего, но уж точно нет.

Я думаю, это замечательно. Вот каков греческий язык. И я думаю, что это здорово.

Кто обитает в тени Всевышнего? Я говорю о Я Есть, он — мое прибежище, моя крепость, мой Бог, которому я доверяю. Несомненно, он избавит тебя от ловушечной ловушки, от губительной чумы. Своими перьями он осенит тебя, и под его крыльями ты сможешь найти убежище.

Его верность — щит и вал. Не бойтесь ужаса ночью, стрелы, летящей днем, чумы, ходящей во тьме, мора, надвигающегося в полдень. Падут подле тебя тысяча, множество одесную тебя, но не приблизится к тебе.

Только глазами своими взглянешь и увидишь возмездие нечестивым. Потому что ты провозглашаешь: «Я есмь» — мое прибежище, и ты делаешь Всевышнего своим жилищем. Не встретит тебя бедствие, и чума не приблизится к шатру твоему.

Несомненно, он повелит своим ангелам защищать вас во всех ваших путях. На ладонях своих они поднимут тебя, чтобы нога твоя не ударилась о камень. Ты наступишь на льва и кобру.

Ты растопчешь молодого льва и змея. Поскольку он цепляется за меня, я спасу его. Я поставлю его высоко, потому что он знает мое имя.

Он воззовет ко мне, и я отвечу ему. Я буду с ним в беде. Я доставлю его.

Я прославлю его. Я удовлетворю его бесконечными днями и покажу ему свое спасение». Просто взглянув на псалом, можно заметить, что часть проблемы псалма состоит в том, что у нас просто есть местоимения без идентификации. Мы начинаем с «Я» как того, кто обитает в секретное место.

Я говорю о Я Есть. Кто такое Я? И тогда мы, конечно же, получаем, что он говорит о Я Есть. И тут кто-то с тобой разговаривает.

Конечно, он избавит вас. Кто ты? К кому здесь обращаются? И это проходит через все время. Итак, нам не говорят, кто такой «я», и нам не говорят, кто такой «ты».

И тогда, в конце, он воззовет ко мне. Кто он? А кто я? И это все местоимения. Здесь предполагается что-то, что нам нужно расшифровать.

Что это за местоимения? Для меня совершенно ясно, что «ты» — это «Я» в первом и втором стихах. Тот, кто говорит во втором стихе, говорит: он мое прибежище. И это Бог.

И тогда ему сказано в четвёртом стихе: «Под его крыльями ты сможешь найти убежище». Итак, «ты» — это «Я». И он говорит, что я нахожу прибежище в Господе. И кто-то еще говорит: и ты, возможно, найдешь приют.

Я думаю, вы видите это более ясно в повторении стихов девятого и 10, потому что вы провозглашаете: «Я есть мое прибежище», и вы делаете самое высокое своим жилищем, бедствие не встретит вас. Там это очень ясно, потому что вы провозглашаете: «Я Есть — мое прибежище, бедствие не встретит вас». Итак, я полностью уверен, что «я» и «ты» — одно и то же лицо.

В конце, когда он воззовет ко мне, и он ответит, и я удовлетворю его бесконечными днями, говорящим должен быть Бог. И этот человек, он будет цепляться за меня. Он говорит об этом человеке.

Он прильнет ко мне, и я буду с ним. Я доставлю его. Я прослаблю его.

Кто может удовлетворить его, прославить и превознести, кроме Бога? Итак, в последних трёх стихах Бог говорит о человеке, который говорит в первом и втором стихах, как один из слов «Я есмь», он — моё прибежище. Итак, у меня есть три динамика.

У меня есть «Я» в первом и втором стихах, а затем есть кто-то, кто говорит с ним, и этот кто-то должен быть пророком. Мы не идентифицированы, но он говорит от имени Бога, уверяя его. Итак, кто бы ни говорил в третьем стихе, на самом деле, пока Бог не говорит в стихе 14, он говорит от имени Бога.

Итак, теперь у меня есть «Я», кто-то говорит с ним. Затем Бог говорит о нем в конце этого псалма. Кто такое Я? Думаю, мне совершенно ясно: он должен быть королем.

Обратите внимание на то, что с ним происходит. Стих пятый: не бойтесь ужаса ночью от стрелы, летящей днем. Кто окружен густыми стрелами, летающими вокруг него? Если это не король.

Или снова падут подле тебя тысяча, множество одесную тебя. Рядом с ним тысяча павших и бесчисленные враги убиты по правую руку. Кто это, в которого летят стрелы и вокруг которого гибнут тысячи людей? Для меня это не мистер Обыватель.

Это король. Только своими глазами и ты увидишь возмездие нечестивцам. Итак, я думаю, мне снова ясно: «Я» — это король, который уповает на Бога, находясь в разгар битвы.

Более того, я считаю, что это ожидание Христа, потому что этот царь неуязвим и непобедим. Никто не сможет победить его. Это не Псалом 44.

Там король потерпел поражение. Вот король, который непобедим. Это не обычный святой, даже Иоанн Креститель не был непобедимым.

Ему отрубили голову. Святые сегодня на протяжении всей истории были замучены. Так не может, этот король непобедим и неуязвим.

Итак, как понимали это Таргумы, они понимали это как разговор Давида, ну а что касается царя, они понимали это как то, что Давид разговаривал с Соломоном. Но я думаю, что это отсылка к Христу, который при жизни был непобедим и неуязвим. Вы не могли прикоснуться к Иисусу, пока он не отдал свою жизнь.

Он говорит, никто у меня этого не отнимет. Итак, с самого начала происходит убийство невинных, всех младенцев, которые были убиты под влиянием паранойи и безумия Ирода. И Иисус сбежал.

И на протяжении всего времени, когда Иисус исцелял прокаженного, Он мог сказать прокаженному: будь чист. Он делал это с другими. Почему он прикасается к прокаженному? Это чтобы показать, что он непобедим.

Даже проказа не сможет одолеть его. Он проходит сквозь шторм. Когда он произносит свою первую проповедь, его хотят убить.

Он выходит сквозь туман. Иоанн, когда они хотят побить его камнями и хотят схватить его, все, что говорит Иоанн, они не могут этого сделать. Вы не могли прикоснуться к Иисусу, пока он добровольно не отдал свою жизнь в качестве выкупа за грешников.

Он говорит в Иоанна 10: «Никто не отнимет у меня жизни моей». Я кладу это для себя. Итак, по моему мнению, Давид использует язык своего мира, чтобы говорить о непобедимости своего старшего сына, которым является Господь Иисус Христос или кем бы ни был этот царь.

Но я думаю, что это ссылка на Иисуса Христа, который непобедим и неуязвим, если не положит свою жизнь, то есть сказать нам, что Он с нами. Когда что-то входит в нашу жизнь, это происходит потому, что Он пожелал, чтобы это было в нашей жизни, поскольку Он добровольно отдал Свою жизнь. Это не случайно.

Он все контролирует, и мы можем ему доверять. Вот так я прочитал псалом. Я читал это как неприкасаемый король.

Этот король растопчет льва и кобру. Дело в том, что это не так, какой в них смысл? Христос ходит по змеям. Они символизируют зло и народы, которые ему противостоят.

Он говорит ученикам: вы будете топтать его скорпионов, его змей и так далее. Это символ его победы над злом, его окончательного триумфа. Итак, что интересно, вы видите, когда сатана искушает Иисуса в искушении, у меня есть это в ваших заметках, вы можете обратиться туда.

Ну за это это король. Мне нравится цитата Киднера на странице 234. Первая принадлежит Голдингею.

Псалом имеет смысл, если он адресован царю. Именно царь особенно нуждается в Господнем спасении и защите в бою. Итон говорит, что для короля воздух всегда насыщен смертельными дротиками, будь то чума, часто представляющая опасность в кампаниях, враждебные проклятия или оружие, но Бог дарует ему безопасность день и ночь, хотя армии падают десятками тысяч на его поле зрения. сторона.

Но так, это царь, я вам там привожу некоторые цитаты, но эсхатологическая мессианская интерпретация – это то, как сатана понимал псалом. Иисус не опровергал его на этом основании. Он просто сказал, что нельзя подвергать Бога испытанию.

Итак, на странице 235, Луки 9-11, дьявол привел его в Иерусалим и заставил стоять на самой высокой точке храма. На мой взгляд, вся эта сцена искушения находится в духовной сфере. Я не воспринимаю это буквально.

Я думаю, что это в духовной сфере, а в духовной сфере он находится на вершине храма, и сатана показал ему все царства мира. Это видение. Это подчеркивает, что хотя это и видение, это реальность.

Что это представляет. И он ему говорит, если ты сын Божий, а я хочу это подчеркнуть и у меня так, устранил все мои подчеркивания. Итак, говорит он, он признает в этом Иисусе сына Божия.

Бросайтесь отсюда. Заметьте, ибо написано: Ангелам Своим повелит о Тебе охранять Тебя, Сын Божий. И он отождествляет это с сыном Божьим, которого поддерживают ангелы.

Поэтому, говорит ему, бросься из храма. Давайте посмотрим, как ангелы Божьи поддержат вас. Он понял это как ссылку на Иисуса.

Иисус, по-видимому, принимает эту интерпретацию, что она относится к нему. Итак, это на языке битвы Давида Древнего Ближнего Востока. Это учит нас тому, что этот король непобедим и неуязвим.

Итак, у нас есть три голоса. У нас есть король, который утверждает свою веру. Затем у нас есть пророк, который уверяет его.

И потом, часть пророческой речи – это когда Господь говорит через пророка и говорит о нем, что он будет защищен. Итак, давайте посмотрим, что мы просто возьмем на страницу. Мы просто рассмотрим это на странице 232.

И ныне царь говорит как тот, кто обитает, он говорит как тот, кто обитает в тайном месте Всевышнего. Это означает Бог, который над всем, Всевышний, Элион. И, как говорит Доброта, она все сокращает до нужного размера.

Все остальное по сравнению с ним мелко. Секретное место означает место, которое недоступно, куда допускаются только те, кому разрешено узнать секрет, секретное сообщение недоступно никому другому, кроме тех, кому вы хотите его сообщить. Итак, я думаю, он имеет в виду храм как тайное место, доступное только праведникам.

И он живет в этой области в храме, в присутствии Бога. Тень – это место защиты. А в твоих заметках я даю тебе данные, так он там защищен.

Он обитает там, в святилище. Вот что он говорит. И теперь он исповедует свою веру.

И здесь на иврите написано: «Я говорю снова и снова и снова», вот в чем суть. Я говорю, не один раз, это то, что он говорит о своем образе жизни. Он — мое убежище, безопасное место и моя крепость, что означает цитадель на неприступной скале.

Еврейское слово — метцуда. И вы можете думать об этом как о еврейском слове, это слово масада. Масада была крепостью.

И он говорит: Бог – его Масада. Оно недоступно, неприступно. Это безопасно.

Ты мой Бог, в которого я верю. Итак, король говорит и исповедует мою надежду, мое упование на Бога. Ну, в этом-то и дело.

Я живу своей жизнью, чувствуя себя в безопасности в Боге. Это песня доверия. Пророк теперь говорит с ним.

Оно распадается на две половины, стихи с третьего по восьмой. А затем вторая половина после перехода в стихах девятом и 10. Затем идут стихи второй половины, ну, на самом деле это может быть с девятого по стих 13.

Итак, пророк говорит в стихах с третьего по 13. И это распадается на две половины, потому что вы можете видеть, как оно разделено. Он перестает говорить.

А затем он повторяет исповедание царя в девятом стихе, потому что вы говорите или провозглашаете: «Я — мое прибежище». И вы можете видеть, что это восходит к первому и второму стихам. И вы сделаете самое высокое своим жилищем, о чем он сказал в первом стихе: «Всевышнее — мое прибежище, мое жилище».

И теперь священник говорит, он повторяет это, потому что вы говорите, что он дает ему больше обещаний. Итак, он распадается на две половины. Цари исповедуют веру.

Пророк дает ему обещания. Затем пророк повторяет свою веру и дает ему новые обещания во второй половине. И климатически, сам Бог говорит через пророка в последних трёх стихах, потому что говорит Бог.

Я думаю, что то, что здесь происходит, антифонально. У вас есть царь, говорит пророк, а затем говорит Бог. Это в храме.

Это антифонно с этими разными динамиками. Я думаю, что если бы у нас были разные ораторы: я был бы царем, пророк говорил бы с царем, а затем говорил бы другой голос, Бог говорил бы, и Бог говорил бы о царе, что является его собственным утверждением веры. Итак, что здесь происходит, так это то, что царь выражает свою веру и пророка, и климатически Бог дает царю уверенность словом Божиим, пророчеством.

Итак, я думаю, что это духовная битва, и Бог укрепляет веру своего царя. Для нас это потому, что я знаю, что он непобедим. Он неуязвим.

Я могу быть полностью уверен, что он победит. Несмотря на то, что мне приходится соединить это с Псаломом 44, я знаю своего царя и знаю Бога, который стоит за этим царем, и он восторжествует. Это своего рода направление псалма.

Я думаю, как только мы это поймем, мы сможем начать понимать этот псалом. Итак, говорю я, он начинает с того, что называет Бога Всевышнего и Всемогущего. Он над всем и всемогущ.

Он имеет уникальный доступ, который есть только у святого. Бог берет святого на тайный совет. У нас есть доступ к тому, к чему неверующий не имеет доступа.

Мы защищены в тени. Оно начинается с того, кто обитает, и с того, кто пребывает. Здесь я живу.

Я живу в присутствии Бога. Это то, что я хочу. Я хочу жить в присутствии Бога, Всемогущего, в том месте, куда Его благодать большинство не имеет доступа, потому что не верят.

Кто хочет, тот может получить это. Божья благодать предназначена для всех, кто примет Его. Теперь приходит обещание царя, и он обещает ему, что в третьем стихе он будет освобожден и будет защищен.

Это третий и четвертый стихи. В пятом и шестом стихах он будет защищен круглосуточно, днем и ночью в конце пятого стиха, ночью в стихах А, днем в стихах Б. И это меризм, что означает «все время».

Он снова повторяет это в шестом стихе: от чумы, ходящей во тьме, от мора, который надвигается в полдень, при ярком свете света. Итак, когда вы читаете стихи, у вас есть эти меризмы, вы можете соединить их воедино и понять суть. Я всегда с тобой на этом поле битвы.

Ты никогда не одинок. И тогда гарантирует ему победу, что он уничтожит нечестивцев. Он увидит уничтожение нечестивцев вокруг себя.

Бог с ним. Итак, в первой половине это три из четырёх, три четверостишия. Итак, у вас есть три и четыре, пять и шесть, семь и восемь.

И вы можете видеть, что они идут рука об руку. В-третьих, он избавит вас от ловушки. То есть вас попытаются уничтожить тайно там, где вы этого не ожидаете.

И от губительной чумы. Чума – очень важный момент в этом псалме. Обратите внимание, что в пятом стихе речь идет об армии.

Не бойтесь ужаса в ночи от часа дня. Затем шестой стих подхватывает эту язву от чумы, ходящей во тьме, от моровой язвы, надвигающейся в полдень. В псалме я утверждаю, что чума — это бубонная чума.

Вот реальную опасность в Древней Греции на поле боя представляла бубонная чума. Так что, по всей вероятности, когда ангел Господень поразил ассирийское войско и 185 000, то есть несметное число, 185 000 пали в тот момент, когда они осаждали Иерусалим. Геродот сообщает нам, что история повторилась.

Эта история происходит примерно в 700 году. Геродоту, греческому историку, было около 400 лет. И когда он там, он рассказывает о своем опыте и приключениях.

Он историк. Он отправляется в Египет. Он слышит историю о Сеннахириме и об уничтожении его армии.

Что он получает, так это то, что они приписывают это мышам, когда он дает отчет. Они пытаются выяснить, какое отношение к этому имеют мыши. У них нет никаких медицинских научных знаний.

Итак, он говорит: ну, мыши, должно быть, сожрали все их колчаны, сожрали их оружие, их багаж и так далее. Вот как он это объясняет. Но, по всей вероятности, мы ассоциируем крыс, они являются переносчиками определенной блохи.

Мы связываем крыс с бубонной чумой. Я думаю, что это ангел Господень использовал бубонную чуму, чтобы уничтожить ассирийскую армию. Интересно, что Геродот по-своему подтверждает всю эту историю.

Я думаю, то же самое произошло и с Ковчегом Завета, когда его захватили филистимляне. Чтобы предотвратить какую-то апотропную болезнь, они сделали изображения крыс и опухолей, которые связаны с бубонной чумой. Я думаю, с нашей современной точки зрения мы бы описали это как бубонную чуму.

Вот что он говорит. Тогда это имеет смысл, потому что тогда он говорит, что чума ходит во тьме, когда умирают один солдат за другим. Затем заметьте, сказано, что от мора, который надвигается и теперь достиг, я думаю, масштабов эпидемии.

Теперь просто не ходит. Это подходит для чумы от одной к другой. Итак, чума бродит во тьме, а в полдень достигает масштабов эпидемии.

В результате армия вокруг него падает, как это произошло с ассирийской армией во дни Езекии. Итак, вот король со всей армией по правую руку от него. Там не сказано, что он использовал меч или что-то в этом роде.

Там просто говорится, что Бог чудесным образом уничтожил его. Оно находится у него в правой руке, и он смотрит на него. Весь враг полностью разгромлен справа от него.

И тогда я понимаю стих 7: тысяча падет подле тебя, множество одесную тебя, но она, то есть мор, не приблизится к тебе. Чума могла уничтожить остальных, но не могла коснуться короля. Оно не приблизится к вам.

Это не в шаговой доступности от вас. Вы будете смотреть на него, но оно не приблизится к вам. Вы увидите результаты этого, но не вы.

Вы защищены от Бога и священной войны. Я воспринимаю это как использование бубонной чумы для уничтожения врага. И это объединяет псалом.

И затем мы переходим ко второй половине. Итак, читая еще раз, я думаю, вы заметили: позвольте мне прочитать доставлено и защищено. Он обязательно избавит тебя от ловушки врага и от губительной чумы.

Потом он говорит, что своими перьями он осенит тебя под своими крыльями. Вы можете искать его прибежища. Его верность — щит и вал.

А теперь не бойтесь 24 часа в сутки. Не бойтесь ночного ужаса от стрел, летящих днем. Но ужас ночью мог быть и стрелами, потому что я вам в ваших записях привожу данные, где на самом деле приходилось воевать ночью.

И тогда от чумы, и тогда падут подле тебя тысяча, мириады одесную тебя, полное истребление врага. Только очами своими взглянешь и увидишь возмездие нечестивым. Другими словами, вы увидите, как Бог просто уничтожает врага, а вы даже пальцем не пошевелите.

Бог просто уничтожает врага. Затем он берет это и выходит за рамки этого. Прекрасно быть под шестернями, под сенью Божьих крыльев, которые настолько возросли, что ангелы поддержат тебя.

Итак, вы не оступитесь и сможете выполнить свою миссию. Так что здесь наблюдается реальная эскалация. Бедствие не встретит тебя.

Чума не приблизится к твоему шатру. И снова палатка предполагает, что мы находимся на поле битвы. Несомненно, он повелит своим ангелам защищать вас во всех ваших путях.

И я даю вам данные ангелов о том, как они защищают. И потом говорит, на ладонях своих поднимут тебя, чтобы нога твоя не ударилась о камень. Ничто не помешает вам в вашей победе.

Они просто своими руками поднимут вас и понесут. Таким образом, вы не споткнетесь и не упадете со скалы и нести вас в одиночку. Вот в чем суть всей битвы.

Ты победишь льва и кобру, и они будут у тебя под ногами. И это то, что он обещал Адаму и Еве в саду. Ты сокрушишь голову змея.

И вот он, на льва и кобру, ты наступишь. И вы помните, что лев и кобра в других местах используются для обозначения Вавилона и Египта, льва и кобры. Думаю, вы все видели головной убор фараона.

Там всегда есть кобра по имени Уриус. И эта кобра символизирует его суверенитет, его правление, его божество и его власть. Это символ его власти.

И я думаю, когда он говорит: «Вы собираетесь наступить на кобру», если вы знаете что-нибудь о Египте и видите этого Урия, вы очень хорошо понимаете, что он здесь говорит. В конечном итоге он собирается уничтожить Египет. А потом Бог подхватывает это, потому что он цепляется за меня.

А это значит, что поскольку я так привлекателен для него, я спасу его. Я поставлю его высоко, потому что он знает мое имя. Он окликнет меня, и я отвечу ему.

Я буду с ним в беде. Я доставлю его. Я прослаблю его.

Я удовлетворю его бесконечными днями и вечной жизнью. Его победе нет конца. И я покажу ему свое спасение, потому что это справедливо и правильно.

Какое потрясающее обещание, данное Господу. Какой потрясающий псалом. Хорошо.

Это будет Псалом 91. У меня здесь есть еще один псалом. Это действительно псалом доверия.

Это не может быть там, где вы проецируете или предполагаете это на Бога. Другими словами, проецируя и говоря: «Боже, я ожидаю, что ты сделаешь эти вещи». Вам просто нужно довериться ему.

Это верно. Ну, я думаю, это о Мессии. Речь идет о Мессии, потому что это не соответствует Иоанну Крестителю.

Это не соответствует тому, что происходит в Псалме 44. Это прообраз, но это не так. Я запишу это на странице 234.

Я говорю, прежде всего, о царе, а затем о десхатологическом мессианстве, заверение псалма, что Бог спасет царя от нечестивцев в нынешней круглосуточной битве, не является универсально верным. Это было неправдой в Псалме 44. Это было неправдой в отношении Павла.

Это было неправдой в Евангелии от Матфея 14, с 1 по 12. О, нет. Ага.

Этого не было в отношении Иоанна Крестителя. Это не относится к сегодняшней церкви. Это о Христе, и это верно в отношении Него.

Он является гарантией того, что, поскольку он может быть победоносным и непобедимым, мы в нем и, в конечном итоге, мы победим в нем. Это то, что я говорю на протяжении всей своей жизни. Никакое зло никогда не касалось, никто не мог коснуться Иисуса, пока он не отдал свою жизнь.

Псалом верен для него, но не для всех. Я думаю, что это важное различие, очень важное различие. Потому что в противном случае, если вы это прочитаете, мне это не покажется правдой.

Это просто не звучит правдоподобно. Это не звучит правдоподобно. Согласовать с 44 не могу, но поставить могу.

Видите ли, речь идет о короле, а это уникальный непобедимый король. Кто это? Итак, что касается меня, сказал Иисус, Псалмы говорят обо мне. Я думаю, что мы настолько заинтересованы в терапевтической проповеди, что на самом деле не понимаем славы Христа.

Ага. NIV в девятом стихе говорит, если вы уделяете больше времени, а не из-за вас. Ага.

Я не согласен в своем комментарии. Я не согласен с НИВ. Там есть слово ки.

Это слово, конечно. Это значит потому что. Это может означать, понимаете, я не думаю, что это возможно на юридическом языке, это может означать, если, но если вы создадите Всевышнего, это не соответствует первому и второму стихам, где он сказал, что Всевышний - это прибежище. и безопасность.

Так что, если и есть, то это просто риторика. Это вы делаете, если вы делаете и делаете, но вы должны добавить, поэтому я думаю, что лучше просто перевести это, потому что это его обычное значение. Это не условно и не сомнительно, потому что он сказал: «Бог – Всевышний».

Спасибо. Я помню это. Так что спасибо тебе.

Мне это и вправду нравится. Мне нравятся вопросы, и я думаю, что нам следует задавать вопросы. Так хорошо.

Кажется, я уже говорил вам, что у меня был друг в Гарварде, и он назвал в мою честь своего пятого сына. Я тебе это говорил? Хм? Да вы сделали. Я сделал.

Ага. Хорошо. Потому что я задаю вопросы.

Итак, спасибо, когда вы задаете вопросы. Все в порядке. Теперь мы перейдем к страницам 139, 250.

Спасибо. Хорошо. Давайте просто насладимся псалом и поразмышляем над ним.

Это снова один из этих великих, великих псалмов. Ага. 139.

И что я сделаю, так это просто прочитаю это и прокомментирую, как мы это делали. И все, что я говорю, в любом случае у вас в заметках. Итак, ладно, давайте прочитаем.

Это Псалом Давида. Я есть, ты ищешь меня и поэтому знаешь меня. Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю, ты издали рассматриваешь мои мысли.

Мой выход, мое лежание, вы понимаете. Ты знаешь все мои пути. Конечно, прежде чем слово сорвется у меня с языка, я уже знаю это полностью.

Сзади и перед тем, как ты меня окружаешь, ты положил на меня ладонь. Такое знание слишком чудесно для меня. Это слишком высоко.

У меня нет сил масштабировать его. Куда мне пойти, чтобы спастись от твоего духа? Куда мне сбежать от твоего присутствия? Если я поднимусь на небеса, ты будешь там. Если я расстелю свою постель в могиле, вот ты.

Если бы я поднялся на крыльях зари и света на дальней стороне моря, даже там твоя рука поведет меня. Твоя правая рука будет крепко держать меня. И тогда я подумал: ведь если тьма сокрушит меня и если свет вокруг меня станет ночью, то даже тьма не будет для тебя слишком темной.

И ночь будет сиять, как день. Тьма для тебя — это свет. Ибо ты родила буквально мои почки, а это не великая поэзия.

Я думаю о короле Джеймсе, они обходят это, потому что вы родили, вы создали, они перевели это, вы создали. И они говорят, вожжи, РЕЙН С. Звучит хорошо. Это французское слово, обозначающее почки.

Хорошо. Ты породил мою эмоциональную структуру. Ты соткал меня во чреве матери моей.

Я хвалю тебя, потому что я пугающе необыкновенный. Ваши работы прекрасны. Я это прекрасно знаю.

Мой каркас не был сокрыт от тебя, когда я был создан в том тайном месте, когда я был красочно соткан в недрах земли. Мой эмбрион, твои глаза видели. И в вашей книге все они написаны.

Мои дни были созданы, когда их еще не было. А для меня насколько драгоценны Твои мысли, Боже? Насколько велика их сумма? Если бы я их посчитал, их было бы больше, чем песчинок. Я просыпаюсь и я все еще с тобой.

Если бы Ты, Боже, убивал злых, кровожадных людей, отойди от меня, говорящего о Тебе со злым умыслом. Ваши противники злоупотребляют вашим именем. Разве я не ненавижу тех, кто ненавидит тебя? Я есть, я есть.

И вот, тех, кто восстает против тебя, я ненавижу их полной ненавистью. Они стали моими врагами. Испытай меня, Боже, и узнай мое сердце.

Испытай меня и узнай мои тревожные помыслы, и посмотри, нет ли во мне какого-нибудь оскорбительного пути, и направь меня на путь вечный. Если рассматривать псалом в целом, то в нем 24 стиха. Оно распадается на четыре строфы по шесть стихов в каждой.

Я думаю, это совершенно ясно. В первой строфе, стихи с первого по шестой, говорится о всеведении Бога, о том, что Бог знает Его. Вы не можете пропустить это.

Знаете, третий стих. Знаете, четвертый стих. Стих шестой, такое знание.

Итак, он говорит о том, что Бог, ты меня знаешь, о его всеведении. В следующей строфе он говорит с ним о вездесущности Бога. Как и в стихе, который начинается с итогового утверждения: «Я есть», вы ищете меня, и поэтому вы знаете меня.

И это вступление к этой строфе. Итак, вместе с ним мы получаем представление о вездесущности Бога. Куда мне идти от твоего духа? Куда мне сбежать от твоего присутствия? И ответ, очевидно, не могу.

Ты повсюду. И в конце концов, проходя строфу, он говорит, что везде с ним Бог. Это работает.

Итак, у вас есть шесть стихов познания и семь стихов присутствия Божьего. Боже, ты знаешь меня, и Боже, ты со мной. Я не могу избежать этого.

В стихах с 13 по 17, в 18 и в следующих шести стихах он говорит о Божьем всемогуществе. Это он создал его, ты создал меня. И это доказательство для примечания к 13-му стиху, ибо доказательством того, что вы знаете меня, и доказательством того, что вы со мной, является тот факт, что вы создали меня, и посмотрите, где вы меня создали.

Ты создал меня в темной водной камере утробы матери моей. Итак, у вас есть четыре стиха, которые доказывают, что Бог сотворил и сотворил его, что Бог знает его и что Бог с ним. В конце 18-го стиха он выходит из состояния размышлений.

И он говорит: когда я просыпаюсь, я все еще с тобой. Другими словами, просыпаясь, он думал о Боге. Он думал о своем всеведении.

Он думал о своей вездесущности. Он думал о своем всемогуществе, которым он его сотворил. И поэтому все это правда.

Теперь он просыпается и возвращается в реальный мир. И мы вдруг оказываемся в реальном мире. Он думает о Боге, но теперь выходит из состояния мечтательности и смотрит на мир вокруг себя.

Он окружен врагами и нечестивыми. А он говорит: отойди от меня. Его размышления о том, что Бог знает меня и о том, что Бог присутствует со мной, укрепляют его уверенность, потому что вокруг него все эти нечестивцы.

И вот, говорит, отойди от меня. И говорит он Богу: Я с Тобою. И я ненавижу этих людей, которые злоупотребляют твоим именем, этих нарушителей завета.

И они пытаются его убить. И я ненавижу зло. И тогда он отступает.

Он не только хочет смерти врага, но теперь он говорит: «Я не так уверен в себе». Я хочу быть уверенным, что я действительно, действительно согласен с тобой. Испытай меня Бога и узнай сердце мое, испытай меня и узнай тревожные мысли мои.

Другими словами, я хочу быть уверен, что я твой мужчина. Было бы для дамы, ты - твоя женщина. И посмотрите, есть ли во мне что-нибудь оскорбительное.

А если есть, то позволь мне избавиться от него и направить меня на путь вечный. Итак, он обретает уверенность, потому что Бог знает его. Бог с ним.

Бог создал его. Итак, он приходит в реальный мир и говорит: «Боже, я с тобой на этом этапе, на котором мы находимся в этой битве между добром и злом, справедливостью и несправедливостью, истиной и заблуждением. Боже, я с тобой».

Но подождите, я хочу убедиться, что тревожные мысли есть. Я настолько чист? У меня появились тревожные мысли по этому поводу. Я действительно настолько чист? Проверь меня.

И он говорил: дай мне знать, что я уверен, что я на твоей стороне. Это очень честная молитва. Давайте вернемся назад, получив широкий взгляд на вещи, и просто посмотрим на первую строфу, итоговое утверждение: «Я есть, вы меня искали».

Речь идет о пронизательном, усердном и сложном исследовании. Это Бог, очень трудно узнать свое сердце или сердце другого человека. Что на самом деле происходит внутри человека?

Я не всегда уверен, что знаю, что на самом деле происходит внутри меня, но, Боже, ты знаешь, и он говорит, ты проделал этот усердный и трудный поиск, чтобы добраться до самой сути моего существа. Бог знает вашу основную суть до самой сути, кто вы есть на самом деле. Бог знает, кто вы, так, как никто другой не знает.

Может быть, даже вы не знаете до конца, но Бог знает. Он знает, кто ты. А потом он это развивает.

И он говорит, ты меня все время знаешь по этому меризму, меризму. Знаешь, когда я сажусь, знаешь, когда встаю. И хоть ты и далеко, но мысли мои рассматриваешь издалика.

Итак, хоть ты и на небесах, ты точно знаешь, что я делаю. Он знает скот на склоне холма. Он знает волосы на нашей голове.

Он знает всё, как воробей, который падает. И помимо этого Он знает глубины нашего существа. И он знает нас все время.

Итак, с того момента, как мы проснулись сегодня утром, и до того, как мы ложимся спать вечером, Бог знает вас. Он действительно знает тебя все время. И притом не только во времени, но и в пространстве, знаете ли, я выхожу и лежу.

Так вот, и на самом деле выход публичный. Лежание часто используется для коитуса, моих самых интимных моментов. Другими словами, вы знаете меня публично, вы знаете меня лично, мои самые личные моменты, вы знаете меня, Бог рядом.

На самом деле, я даже не сформулировал, что собираюсь делать. Вы знаете меня настолько хорошо, что в тот самый момент, когда я озвучиваю то, что собираюсь сделать, вы уже знали это заранее. Это знание.

Прежде чем слово сорвется у меня с языка, вы точно поймете, о чем я. Это может быть очень утешительно, но может и несколько тревожить. Дэвид немного отступает и понимает, что я не могу избежать этого.

У меня никогда не бывает личных моментов. Я никогда. И поэтому теперь он чувствует себя скованным этим знанием.

Ты окружил меня сзади, сзади, а перед тем, как окружить меня, ты положил ладонь себе на голову. Я не могу убежать от тебя. И такое знание слишком чудесно для меня.

Это за пределами всякого понимания. И тогда это слишком высоко. У меня нет сил масштабировать его.

Другими словами, я не могу выбраться из-под этого осознания. Итак, нравится вам это или нет, Бог знает вас всегда, везде, все ваши мысли, все о вас, Бог знает. И если ваше сердце право, это утешает.

Если ваше сердце не в порядке, это может вызывать беспокойство. Второе краткое утверждение — универсальное присутствие Бога. Он краткое изложение: куда мне сбежать от твоего духа? Куда мне сбежать от твоего присутствия? И там он смотрит на это, прежде всего, по вертикальной оси.

А затем он смотрит на это по горизонтальной оси. Итак, он смотрит на него по вертикальной оси и смотрит вверх и вниз. Если я поднимусь на небеса, ты будешь там.

Если я расстелю свою постель в могиле, смотри, ты тоже там. И дело не только в пространстве, дело в качестве, потому что рай — это блаженство, а могила — это ад. Итак, хорошо это или плохо, Бог присутствует.

Итак, находитесь ли вы в блаженстве или в боли, Бог рядом. Это наш Бог. И смотрим на горизонтальную ось, откуда должен подняться на крыльях рассвет.

То есть он видит утренний свет как крылья, летящие по небу. И где мне встать на крыльях зари и лететь с такой скоростью по небу и свету на дальней стороне моря, даже там Твоя рука будет вести меня, и Твоя правая рука будет держать меня крепко. Итак, по вертикали, количественно, высота, глубина, качественно, рай, ад, количественно, восток, запад.

Но в том мире, на Востоке, где возшло солнце, это была жизнь. А на Западе, где садилось солнце, это была смерть. Итак, если вы отправитесь в Египет и спуститесь, например, по Нилу, вы можете указать, что все храмы жизни находятся на восточном берегу Нила, а также пирамиды и Долина царей, Карнакский храм, Например, находится на восточной стороне жизни.

Но могила Хатшепсут находится на Западе. Итак, все гробницы находятся на западе, где садится солнце и темно. Итак, символически Восток — это жизнь, Запад — это смерть.

И вот о чем он здесь говорит. Итак, пойду ли я в рай наверху или в ад внизу, пойду ли я к утреннему свету или пойду к заходящему солнцу во тьме, вам все равно. Я не могу избежать этого.

Даже там твоя рука будет вести меня, твоя правая рука будет держать меня первой. И тогда он думает об этом по-другому. А потом он сказал: теперь я во тьме, кромешной тьме.

А тьма, конечно, символизирует смерть, опасность, страх, всё, хаос, всё. Вы спотыкаетесь. Вы не знаете, где находитесь.

Вы натываетесь на предметы. Вот где воры и так далее. И я сказал: конечно, если тьма пересечет меня и если свет вокруг меня станет ночью, для вас это не будет иметь никакого значения.

Даже тьма не будет для тебя слишком темной. И ночь будет сиять, как день. Тьма для тебя — это свет.

Поэтому для Бога это не имеет значения, каким бы мрачным оно ни было. Для Бога это не имеет никакого значения. Теперь пришло доказательство, подтверждение.

Ведь ты родила. Он не отрицает биологические реалии жизни. Он идет к высшей причине.

За этими биологическими реалиями, которые видит только природный человек, за всем этим стоит Бог, дающий жизнь. Это многое говорит о нерожденном. Потому что ты породил мою самую базовую эмоциональную структуру.

Ты соткал меня во чреве матери моей. И затем я хвалю тебя, потому что я пугающе необыкновенный. Ваши работы прекрасны.

Я их хорошо знаю. И я думаю, что все мы почувствовали чудо человеческого существа и рождения. Это просто потрясающе.

И это Бог. И то, как ты можешь это разрушить, для меня ужасно. Это его выдающееся произведение.

Я хвалю тебя, потому что я пугающе необыкновенный. Ваши работы прекрасны. Я это прекрасно знаю.

И тело мое не было сокрыто от тебя, когда я был создан в том тайном месте, которое во чреве брата. Когда я был красочно сплетен воедино, как это было бы в глубинах земли, Бог создал Свой великий труд в кромешной тьме. И это аналогия: тьма не скрывает от вас.

Бог задумал так, чтобы мы образовались в кромешной тьме и воде. И именно здесь он делает свой выдающийся опус. И мой эмбрион, твои глаза видели.

И если его рука на нас, значит, мы теперь многое знаем о природе. Но он говорит, что в вашей книге все они были записаны. То есть дни мои строились тогда, когда их еще не было.

Поговорим о суверенитете. Это суверенитет. Бог заранее спланировал все наши дни.

У него есть свои цели. А потом он говорит, что эти мысли, и вот оксюморон, что их так много, я их не сосчитать. Но обычно, когда у тебя чего-то много, это дешево.

Но потом он соединяет это воедино. Что касается меня, насколько ценны ваши мысли? Насколько велика их сумма? И так, я не могу сосчитать их всех, но каждый из них ценен вопреки закону спроса и предложения. Они огромны, но каждый из них драгоценен.

Там, где мне пришлось их пересчитывать, они пошли пересчитывать песчинки. И вот он всему этому удивляется. И теперь он возвращается в реальный мир и желает, чтобы Бог избавил его от нечестивцев, окружающих его.

Если бы Ты, Боже, убил злых, кровожадных людей, убийц, отойди от меня. Я думаю, вы можете представить это немного. Если вы вспомните Давида во времена Саула, то увидите, что они были кровожадными людьми.

Они употребили имя Божие в тщеславии. Он не может их коснуться. И он говорит: «О Боже, если бы ты только избавился от них и убил их».

Сегодня это не молитва за нас, а молитва за Давида в его дни. Я могу понять это в период Саулида. О Боже, просто избавься от них.

И он их ненавидит. Он не просто не любит их. Я ненавижу убийц, богохульников, злоупотребляющих именем Твоим, лишаящих невинной жизни, прелюбодействующих.

И я не принимаю в этом никакого участия. Я знаю кто я. Но затем он отступает и говорит: «О Боже, ты обыскиваешь меня».

И вот он говорит, открывает свое сердце. Я хочу, чтобы вы действительно обыскали меня и сообщили, что там на самом деле. Испытай меня, испытай меня, узнай мои тревожные мысли и направь меня на путь вечный.

Итак, он хочет знать, есть ли здесь что-то не так, чтобы он мог быть уверен, что я действительно твой человек, твой мужчина или твоя женщина. И именно это сделало его королем, которым он был. Итак, я думаю, что это хорошая нота, на которой можно закончить эту сессию.

Это наш Бог. Все в порядке. Песни уверенности.

Позвольте мне поделиться с вами тем, что я использую эти стихи, консультируя женщин, у которых есть вопросы об абортах. Или подумываете об аборте, или не определились с тем, правильно это или неправильно. И когда я показываю им здесь участие Бога в ране и Его знание о ней, еще до того, как был прожит один день, прежде чем был сделан один вздох, что Бог был там и участвовал.

И что для каждого ребенка, зачатого в утробе матери, есть план. Дни распланированы. Тогда это открывает совершенно новый взгляд на лишение жизни, в котором участвует Бог.

И в том-то и проблема, что не осознается, что Бог, когда вы избавляетесь от Бога, вы действительно находитесь в море. И если вы действительно признаете, что Бог дал зачатие, что бы то ни было, это драгоценно. Все это драгоценно.

Это не просто материнская ткань. Это духовное существо. И в Псалме 51 он сказал: «Я был в состоянии греха во чреве матери моей».

И ты учил меня совести. Это просто не тело матери. Это другой человек.

И у этого человека есть достоинство. И вся эта идея о том, что права женщины, и я хочу защитить женщин, но я также хочу сказать, что Бог создал здесь новое существо и использовал для этого ваше тело. Какая привилегия и как здорово убивать, что Бог дал вам привилегию принести Его образ в мир.

Какая привилегия. А затем уничтожить его. Аминь.

Спасибо. Спасибо, Суфий, что поделился этим. Слава Богу, что вы здесь, чтобы давать советы и защищать жизнь.

Это потому, что я верю, что Бог справедлив. Я не знаю, что произойдет в западном мире. Я не знаю.

Знаете, аборт запрещены практически в любой точке мира, кроме здесь. Мы единственные нации, которые буквально легализованы. Использование? Использование.

Легализация. Легализация в Америке. Я думаю, что это делается больше в Западной Европе, не так ли? Ага.

Но я считаю, что это кодифицировано. Ага. Ни одна из исламских стран.

Нет нет. Я думаю, что причина распространения ислама среди молодежи именно в том, что у них есть абсолюты. И я думаю, что молодежь ищет абсолюты, а в нашей демократии абсолютов нет.

И они видят, как оно пришло в упадок. Итак, эта свобода превратилась в распутство делать все, что хочешь, в безнравственность. И я думаю, что-то интуитивно подсказывает, что это неправильно.

И вы бы предпочли придерживаться чего-то вроде шариата, в котором есть абсолюты, но какие ужасные абсолюты. Итак, от одной крайности к другой, от неабсолютности, я имею в виду, что сатана определенно силен в нашем мире. Мы боремся против начальств и властей, духовной тьмы. Аминь. Что ж, аминь.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 18, Псалмы доверия, Псалом 139 и 91.